

- Конституционное правосудие стран новой демократии: вызовы и перспективы
- О соотношении специализированного конституционного контроля и неспециализированного конституционного надзора в России
- Защита конституционного права на неприкосновенность частной жизни свидетелей административных правонарушений
- Федеральный конституционный суд Германии расширил доктринальное толкование права на свободу собраний

ЖУРНАЛ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

№ 3(39) / 2014

Зорькин В.Д. Конституционное правосудие стран новой демократии:
вызовы и перспективы [1](#)

Мельников Н.В. О соотношении специализированного конституционного контроля
и неспециализированного конституционного надзора в России [2](#)

Бурков А.Л., Кудряков А.В. Защита конституционного права
на неприкосновенность частной жизни свидетелей
административных правонарушений [19](#)

Акимова Е.А. Федеральный конституционный суд Германии
расширил доктринальное толкование права на свободу собраний [23](#)

Редакционная коллегия:

Кияев Сергей Дмитриевич, судья Конституционного Суда Российской Федерации, главный редактор
«Журнала конституционного правосудия», Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф.
Антонов Алексей Владиславович, заместитель главного редактора «Журнала конституционного правосудия»,
советник Управления международных связей Конституционного Суда Российской Федерации
Автономов Алексей Станиславович, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, д.ю.н., проф.
Боброва Вера Константиновна, заместитель руководителя Департамента по обеспечению деятельности полномочных представителей
Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации и палатах Федерального Собрания РФ,
Заслуженный юрист РФ, к.ю.н.
Бондарь Николай Семенович, судья Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф.
Гаджиев Гадис Абдуллаевич, судья Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., проф.
Казанцев Сергей Михайлович, судья Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., проф.
Кокотов Александр Николаевич, судья Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., проф.
Красавчикова Лариса Октябрьевна, судья Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., проф.
Ливеровский Алексей Алексеевич, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики
и финансов, д.ю.н., проф.
Маврин Сергей Петрович, заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф.
Несмеянова Светлана Эдуардовна, директор Института государственного и международного права
Уральской государственной юридической академии, д.ю.н., проф.
Овсепян Жания Иосифовна, заведующая кафедрой государственного (конституционного) права Южного федерального университета,
д.ю.н., проф.
Сивицкий Владимир Александрович, заместитель руководителя Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации,
профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета
Санкт-Петербургского кампуса (филиала) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», к.ю.н.
Старилов Юрий Николаевич, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного
университета, Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф.
Смирнов Александр Витальевич, советник Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., проф.
Страшун Борис Александрович, заведующий кафедрой конституционного права зарубежных стран Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутифина, Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф.
Шевелева Наталья Александровна, декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, д.ю.н., проф.
Хохрякова Ольга Сергеевна, заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, Заслуженный юрист РФ,
д.ю.н., проф.
Цалиев Александр Михайлович, Председатель Конституционного Суда Республики Северная Осетия — Алания, Заслуженный юрист
Российской Федерации, д.ю.н., проф.
Эбзеев Борис Сафарович, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ, д.ю.н., проф.

Защита конституционного права на неприкосновенность частной жизни свидетелей административных правонарушений¹

Бурков Антон Леонидович,
заведующий кафедрой Европейского права и сравнительного правоведения
Гуманитарного университета,
кандидат юридических наук, доктор права (Кембридж),
магистр международного права (Эссекс)

Кудряков Антон Васильевич,
кандидат физико-математических наук

В статье рассматривается конституционно-правовая проблема защиты конституционных прав свидетелей административных правонарушений на неприкосновенность частной жизни, личную тайну при производстве по делам об административных правонарушениях. Изучается конституционно-правовой статус свидетелей административных правонарушений в системе действующего конституционно-правового регулирования и показывается, что безусловное ограничение права свидетелей на неприкосновенность частной жизни, личную тайну не отвечает во всех случаях конституционным критериям допустимого ограничения прав и свобод и, следовательно, не соответствует Конституции Российской Федерации и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ключевые слова: право на неприкосновенность частной жизни, критерии допустимого ограничения прав и свобод, защита свидетелей по делам об административных правонарушениях.

1. Актуальность проблемы

Непосредственное участие граждан в предупреждении и пресечении административных правонарушений и информирование правоохранительных органов о совершенных противоправных действиях является необходимым условием для эффективной защиты государством конституционно признаваемых ценностей: охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, жизни и здоровья, прав и свобод граждан.

Привлечение граждан для обеспечения общественного порядка предусмотрено в законодательстве многих развитых государств (Германия, США, Япония, Великобритания, Эстония и др.). В СССР активно привлекались народные дружины. На обеспечение их безопасности были направлены специальные нормативные акты, например Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников»².

Участие граждан в управлении делами государства предусмотрено ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации. Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³ (ч. 1 ст. 9, ч. 3 ст. 10) декларирована поддержка развития гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка. Правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации закрепляются аналогичные принципы по укреплению партнерских взаимоотношений с обществом, созданию условий для активного участия граждан в реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка⁴.

Однако действующее законодательство с учетом правоприменительной практики ставит свидетелей административных правонарушений и лиц, заявивших о правонарушениях, в незащищенное правовое положение от произвольного вмешательства в их конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну.

¹ Посвящается Демьяну Николаевичу Бахраху, доктору юридических наук, профессору, Заслуженному деятелю науки Российской Федерации.

² Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 83.

³ СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Подпункт «а» п. 4 Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 28 июля 2011 г. № 1027 // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4712. Абзац 4 п. 2.2 подпрограммы «Обеспечение реализации государственной программы» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 313-р // СЗ РФ. 2013. № 11. Ст. 1145.

2. Вмешательство в право свидетелей на неприкосновенность частной жизни, личную тайну

Согласно ч. 1 ст. 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)⁵ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела. С учетом сложившейся судебной практики это право позволяет лицу, привлекаемому к административной ответственности, во всех случаях неограниченно знакомиться со всей содержащейся в деле информацией о частной жизни свидетеля (заявителя) без его согласия или решения суда, органа, должностного лица, рассматривающего дело, и независимо от содержания этой информации и степени ее реальной необходимости для лица, привлекаемого к ответственности, в целях своей защиты⁶.

В состав информации о частной жизни свидетеля (заявителя), содержащейся в деле, могут входить не только полные фамилия, имя, отчество, адрес проживания или пребывания, указание которых обязательно в заявлении о правонарушении или объяснениях свидетеля, но и любые другие данные личного характера. Например: личный номер телефона для оперативной связи со свидетелем (заявителем), адрес электронной почты для направления ответа, место работы, семейное и имущественное положение, сведения о состоянии здоровья, если свидетель (заявитель) считал нужным их указать для полного и всестороннего рассмотрения дела.

Статья 23 (ч. 1) Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ). Конституционно-правовой смысл категорий «частная жизнь», «право на неприкосновенность частной жизни», «личная тайна» был дан Конституционным Судом Российской Федерации в своих определениях:

«Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом

себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера»⁷.

«В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится кциальному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер»⁸.

«Соответственно лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне»⁹.

Исходя из анализа конституционно-правового толкования содержания права на неприкосновенность частной жизни, данного Конституционным Судом РФ, следует, что информация о частной жизни человека — это любая информация «о самом себе», сведения личного характера, которые относятся кциальному человеку.

Поскольку свидетели во всех случаях полностью лишены возможности контролировать информацию о самих себе, которую они указывают в заявлении о правонарушении или сообщают в объяснениях (Ф.И.О., адрес проживания, номер телефона и т.д.), препятствовать ее разглашению лицу, привлекаемому к административной ответственности, следовательно, их право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну ограничивается.

3. Вмешательство в право свидетелей на уважение личной жизни

Гарантии неприкосновенности частной жизни предусмотрены международными договорами, ратифицированными Российской Федерацией. Согласно ст. 8 (п. 1) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция)¹⁰ каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни.

Конституционный Суд РФ прямо указывал, что составной частью российской правовой системы является не только Конвенция, но и решения Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права¹¹.

⁵ С3 РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁶ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 сентября 2012 г. по делу № 33-11387/2012; Определение судьи Свердловского областного суда от 2 апреля 2013 г. по делу № 4Г-905/2013; Определение судьи Верховного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. по делу № 45-КФ13-279; Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2013 г. № 1217-О // Справочная система «Кодекс».

⁷ Определения КС РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О; от 26 января 2010 г. № 158-О-О; от 27 мая 2010 г. № 644-О-О. URL: www.ksrf.ru

⁸ Определения КС РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О; от 1 октября 2009 г. № 1053-О-О // URL: www.ksrf.ru

⁹ Определения КС РФ от 28 июня 2012 г. № 1253-О // URL: www.ksrf.ru

¹⁰ С3 РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

¹¹ Постановление КС РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1, 3; Постановление КС РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3; Определение КС РФ от 4 апреля 2013 г. № 505-О // URL: www.ksrf.ru

Правовые позиции ЕСПЧ должны учитыватьсь при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого ЕСПЧ при применении Конвенции и Протоколов к ней¹².

Конституционный Суд РФ также выражал правовую позицию, согласно которой права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией, — это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции РФ¹³. Следовательно, объем содержания конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную тайну не может быть меньше объема содержания конвенционного права на уважение личной жизни, раскрываемого ЕСПЧ при применении ст. 8 Конвенции.

Как неоднократно признавал ЕСПЧ, понятие «уважение» личной жизни является нечетким¹⁴ и «личная жизнь» — это широкий термин, который не поддается исчерпывающему определению¹⁵.

Согласно практике ЕСПЧ понятие «личная жизнь» включает в себя, в частности, информацию, относящуюся к личной жизни человека. Соответственно сбор¹⁶, хранение¹⁷, раскрытие (разглашение, распространение, опубликование, передача, предоставление свободного доступа)¹⁸ информации, относящейся к личной жизни человека, без его согласия является вмешательством в право на уважение личной жизни человека, даже если информация о его личной жизни не была использована¹⁹.

При этом в состав информации, относящейся к личной жизни человека, входят: место жительства и местонахождение²⁰, фамилия, имя и отчество, коммуникации с помощью телефона, факса, электронной почты²¹, изображение, полученное с помощью фото- и видеосъемки²², информация о состоянии здоровья²³, профессия, а также любая иная информация, которая относится к определенному или определяемому лицу²⁴.

Фамилия, имя, отчество, адрес проживания, личный номер телефона, личный адрес электронной почты, а также любые иные личные данные свидетелей (заявителей) по делу о правонарушении — тем более взятые вместе — относятся к определенному свидетелю (заявителю). Следовательно, эти сведения в соответствии с практикой ЕСПЧ входят в сферу «личной жизни», относятся к информации о личной жизни, и их распространение без согласия свидетеля (заявителя) по делу является вмешательством в право на уважение личной жизни.

Например, в деле «Алкая (Alkaya) против Турции» ЕСПЧ прямо указал, что домашний адрес человека составляет информацию личного характера, которая касается личной жизни и которая использует защиту, предоставленную ст. 8 Конвенции²⁵. ЕСПЧ признал, что разглашение места жительства является вмешательством в право на уважение личной жизни.

В ряде своих постановлений ЕСПЧ также подтвердил, что фамилия, имя и отчество касаются личной и семейной жизни человека²⁶.

Данные выводы также согласуются с российским гражданским законодательством и практи-

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 (п. 3) // Российская газета. 2013. № 145.

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.

¹⁴ Постановление ЕСПЧ от 26 мая 2011 г. по делу «R.R. (R.R.) против Польши», жалоба № 27617/04, § 190.

Постановления ЕСПЧ опубликованы на официальном сайте ЕСПЧ HUDOC. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#>

¹⁵ Постановление ЕСПЧ от 21 июня 2011 г. по делу «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации», жалоба № 30194/09, § 64.

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 3 апреля 2007 г. по делу «Копланд (Copland) против Соединенного Королевства», жалоба № 62617/00.

¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 21.06.2011 по делу «Шимоволос (Shimovolos) против Российской Федерации», жалоба № 30194/09, § 65.

¹⁸ Постановление ЕСПЧ от 18 января 2011 г. по делу «Миколайова (Mikolajova) против Словакии», жалоба № 4479/03.

¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 04 декабря 2008 г. по делу «S. и Марпер (S. and Marger) против Соединенного Королевства», жалобы № 30562/04, 30566/04, § 67.

²⁰ Постановление ЕСПЧ от 2 сентября 2010 г. по делу «Узун (Uzun) против Германии», жалоба № 35623/05, § 51–52.

²¹ Постановление ЕСПЧ от 1 июля 2008 г. по делу «Либерти и другие (Liberty and Others) против Соединенного Королевства», жалоба № 58243/00, § 56.

²² Постановление ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Реклос и Давурлис (Rekllos and Davourlis) против Греции», жалоба № 1234/05.

²³ Постановление ЕСПЧ от 10 октября 2006 г. по делу «L.L. (L.L.) против Франции», жалоба № 7508/02.

²⁴ Постановление ЕСПЧ от 18 октября 2011 г. по делу «Хелили (Khelili) против Швейцарии», жалоба № 16188/07, § 56.

²⁵ Постановление ЕСПЧ от 9 октября 2012 г. по делу «Алкая (Alkaya) против Турции», жалоба № 42811/06, § 30.

²⁶ Постановление ЕСПЧ от 16 мая 2013 г. по делу «Гарнага (Garnaga) против Украины», жалоба № 20390/07, § 36; Постановление ЕСПЧ от 25 ноября 1994 г. по делу «Стъерна (Stjerna) против Финляндии», жалоба № 18131/91, § 37.

кой конституционного судопроизводства. Так, например, согласно ч. 1 ст. 152.2 Гражданского кодекса РФ²⁷ сведения о месте пребывания или жительства человека относятся к информации о его частной жизни. В практике Конституционного Суда РФ есть случаи, когда в интересах защиты неприкосновенности частной жизни заявителей их настоящие имена заменяются в судебном решении на инициалы²⁸.

4. Соответствие разглашения личных данных свидетелей законной цели

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях указывал, что ограничение права должно преследовать строго определенную Конституцией РФ цель, указанную в ее ч. 3 ст. 55, и допустимо только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционно значимых ценностей. Ограничение права должно быть необходимо и строго обусловлено конституционно значимыми целями²⁹.

Право на ознакомление с материалами дела является гарантией конституционного права на защиту, в том числе судебную³⁰. Однако это право допускает ознакомление с информацией о личной жизни свидетелей для целей, явно не совместимых с законными целями защиты, например для выражения угроз или причинения вреда жизни, здоровью или имуществу свидетелей.

Информация оличной жизни свидетелей в силу самой своей природы характеризует сферу частной жизни свидетелей и в большинстве случаев не содержит информации о составе административного правонарушения, обстоятельствах и причинах его совершения, не является доказательством по делу, не может опровергнуть другие имеющиеся по делу доказательства. Поэтому, как правило, в информации о личной жизни свидетелей нет никакой реальной необходимости для целей защиты, и она не может помочь лицу, привлекаемому к ответственности, для реализации своего права на защиту. Это особенно верно, если вина лица, привлекаемого к ответственности, в совершении правонарушения подтверждается другими вещественными доказательствами (например, видеозаписью совершения правонарушения).

Конституционный Суд РФ выработал правовую позицию, согласно которой ограничение доступа к информации должно быть обусловлено

именно содержанием информации, обосновывающим в соответствии с конституционными принципами необходимость и соразмерность ее особой защиты³¹. Содержание и объем раскрываемой информации не должны быть избыточными по отношению к заявленной цели и не должны выходить за ее пределы.

Исходя из вышеназванных конституционных принципов при решении вопроса о допустимости раскрытия информации о личной жизни свидетеля необходимо учитывать содержание этой информации и проверять реальное (а не теоретическое, абстрактное) соответствие раскрываемой информации о личной жизни свидетеля цели защиты дифференцированно по каждому виду такой информации (Ф.И.О, адрес жительства, номер телефона и т.д.). Допустимость разглашения какой-либо части информации о личной жизни свидетеля в целях защиты само по себе автоматически не означает, что этой цели соответствует разглашение всей оставшейся информации о личной жизни свидетеля.

Действующее правовое регулирование не позволяет учитывать в каждом конкретном случае указанные выше принципы, тем самым допускает нарушение конституционных законоположений, обосновывающих необходимость защиты прав свидетелей на неприкосновенность частной жизни, личную тайну.

5. Является ли ограничение права свидетелей «необходимым в демократическом обществе»

5.1. Соразмерность ограничения прав свидетелей преследуемой законной цели

Согласно конституционно-правовому смыслу ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации ограничение права должно обеспечивать справедливый баланс прав частных лиц и публичных интересов государства и общества. Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял, что ограничение права не может быть произвольным и чрезмерным, а должно быть пропорционально и соразмерно преследуемой законной цели и вместе с тем не должно посягать на само существо права и не приводить к утрате его основного содержания³². Данной правовой позиции полностью придерживается и ЕСПЧ³³.

Даже если в отдельных случаях некоторая информация о личной жизни свидетеля может ка-

²⁷ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁸ См., например: Определение КС РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О // URL: www.ksrf.ru

²⁹ Постановление КС РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54 ; Постановление КС РФ от 22 июня 2010 г. № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.

³⁰ Определение КС РФ от 24 февраля 2005 г. № 133-О // URL: www.ksrf.ru

³¹ Постановление КС РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3 ; Определение КС РФ от 7 ноября 2008 г. № 1029-О-П // URL: www.ksrf.ru

³² Постановление КС РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

³³ См., например: Постановление ЕСПЧ от 6 июня 2013 г. по делу «Сабанчиева и другие (Sabanchiyeva and others) против России», жалоба № 38450/05, § 131.

ким-либо образом помочь лицу, привлекаемому к ответственности, в целях своей защиты, ее разглашение не всегда отвечает конституционным требованиям пропорциональности и соразмерности преследуемой цели защиты, поскольку лицо, привлекаемое к ответственности, в целях реализации своего права на защиту может пользоваться всеми иными процессуальными правами, предусмотренными законом.

В частности, если у лица, привлекаемого к ответственности, есть основания считать, что информация о личной жизни свидетеля каким-либо образом может помочь в установлении каких-либо существенных для рассмотрения дела обстоятельств, в опровержении имеющихся по делу доказательств или у него есть сомнения в реальности свидетеля, достоверности данных им показаний или представленных доказательств, ничто не препятствует подать в суд, органу, должностному лицу, рассматривающему дело, мотивированное ходатайство об истребовании доказательств или о вызове свидетеля для дачи показаний.

Согласно практике ЕСПЧ целый ряд составов административных правонарушений по своей природе и степени тяжести наказания, как правило, имеет уголовно-правовой характер и попадает в сферу действия ст. 6 Конвенции³⁴. Поэтому в силу подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции правом допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, в ряде случаев обладает также и лицо, обвиняемое в совершении административного правонарушения.

Суд, орган, должностное лицо, если сочтет доводы лица, привлекаемого к административной ответственности, обоснованными, может запросить необходимые доказательства, вызвать свидетеля для дачи показаний. Свидетель сообщает суду, органу, должностному лицу, рассматривающему дело, все известное ему по делу, ответит на поставленные вопросы. Лицо, привлекаемое к ответственности, сможет удостовериться в реальности свидетеля, задать ему дополнительные вопросы, исследовать дополнительно полученные доказательства и тем самым в полной мере реализовать свое право на защиту.

Аналогичная правовая позиция применительно к уголовным и гражданским делам неоднократно выражалась Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ³⁵.

Таким образом, разглашение информации о личной жизни свидетелей на стадии администра-

тивного расследования или до рассмотрения дела не является единственным возможным и эффективным средством для достижения цели защиты лица, привлекаемого к ответственности, а потому в большинстве случаев является чрезмерной и неоправданной мерой вмешательства в право свидетелей на уважение и неприкосновенность личной жизни, личную тайну, нарушающей справедливый баланс прав и свобод.

Кроме того, конституционный принцип соблюдения баланса прав и свобод требует учета степени серьезности вмешательства в право свидетеля на уважение личной жизни, в том числе возможной угрозы личной безопасности свидетеля вследствие разглашения информации о его личной жизни исходя из конкретных обстоятельства дела. Однако действующее правовое регулирование также не учитывает данный фактор.

5.2. Адекватность ограничения прав свидетелей «социально необходимому результату»

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации ограничение права должно также отвечать требованиям разумности и справедливости, адекватности социально необходимому результату. Цели ограничения прав и свобод должны быть не только юридически, но и социально оправданы³⁶.

Неоправданное разглашение информации о личной жизни свидетелей лицам, привлекаемым к административной ответственности, не только не направлено на защиту публичных интересов государства и общества, повышение уровня общественной безопасности как «социально необходимого результата», но и, наоборот, вредит им, поскольку граждане, ставшие свидетелями административных правонарушений и не защищенные от произвольного вмешательства в право на уважение их личной жизни, в целом будут отказываться от оказания помощи государству в обеспечении общественного порядка.

6. Наличие средств правовой защиты свидетелей правонарушений

Как было показано, свидетели административных правонарушений во всех случаях лишены возможности препятствовать ознакомлению с информацией о своей личной жизни и добиваться в судебном порядке признания таких действий незаконными, что означает отсутствие реальных средств правовой защиты от произвольного вмешательства в их право на уважение личной жизни,

³⁴ Постановление ЕСПЧ от 10 февраля 2009 г. по делу «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации», жалоба № 14939/03, § 54–56; Постановление ЕСПЧ от 9 марта 2006 г. по делу «Менешева (Menesheva) против Российской Федерации», жалоба № 59261/00, § 96–98; Постановление ЕСПЧ от 3 октября 2013 г. по делу «Каспаров и другие (Kasparov and others) против России», жалоба № 21613/07, § 41–45.

³⁵ Определения КС РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О; от 29 января 2009 г. № 3-О-О; от 29 сентября 2011 г. № 1063-О-О; Определение ВС РФ от 12 мая 2010 г. № 49-В10-5 // URL: www.ksrf.ru

³⁶ Постановление КС РФ от 7 июня 2012 г. № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

гарантированных Конституцией РФ и Конвенцией.

Право свидетеля на неприкосновенность частной жизни, личную тайну затрагивается самим фактом разглашения информации о его личной жизни. Последующее использование личной информации, в том числе для угроз свидетелю, не меняет данного вывода³⁷. Угроза безопасности свидетелей как раз является следствием раскрытия информации об их личности.

Поэтому обращение в правоохранительные органы по фактам поступающих угроз и других противоправных действий в отношении свидетелей в лучшем случае может пресечь совершение противоправных действий, но не способно в силу причинно-следственных связей предотвратить нарушение и тем более восстановить уже нарушенное право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну, компенсировать причиненный моральный вред, а потому не является надлежащим средством правовой защиты прав свидетелей на неприкосновенность их частной жизни, личную тайну.

Необходимы превентивные правовые средства охраны права свидетелей на неприкосновенность частной жизни, личную тайну.

7. Неравное правовое положение свидетелей правонарушений по сравнению со свидетелями преступлений

Положения уголовно-процессуального законодательства³⁸ предусматривают возможность сохранения в тайне данных о личности свидетелей уголовных преступлений либо, наоборот, их разглашения в случае необходимости защиты подсудимого. Конституционный Суд РФ признал, что это не нарушает право обвиняемого (подсудимого) на защиту, поскольку он не лишен иных процессуальных средств своей защиты³⁹.

Поскольку свидетели административных правонарушений во всех случаях полностью лишены надлежащих средств правовой защиты от произвольного вмешательства в их право на уважение личной жизни, это ставит их в *неравное (дискриминационное) правовое положение по сравнению со свидетелями уголовных преступлений*.

Из конституционно-правового смысла ст. 19 (ч. 1 и 2) Конституции РФ следует, что должно быть обеспечено не только формально-юридическое равенство объема прав, но и равенство условий, равенство возможностей реализации прав, одинаковый уровень гарантий защиты прав и свобод граждан, находящихся в одинаковых или сходных ситуациях⁴⁰. Поэтому уровень гарантий конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную тайну не может ставиться в зависимость от их процессуального положения (заявитель или свидетель) или порядка преследования лица, обвиняемого в совершении противоправного деяния (административного или уголовного).

Некоторые составы административных правонарушений по своей природе и степени тяжести наказания (лишение специального права на срок до 3 лет, штраф для граждан в размере до 300 тысяч рублей, обязательные работы на срок до 200 часов, административный арест на срок до 15 суток) приближаются к уголовно наказуемым деяниям (тем более учитывая институт условного осуждения). Этот вывод также неоднократно подтверждал и ЕСПЧ⁴¹. Следовательно, сближение уголовных и административных санкций должно влечь за собой не только уравнивание права на защиту обвиняемого в совершении уголовного преступления и лица, привлекаемого к административной ответственности⁴², но и прав свидетелей правонарушений и свидетелей преступлений на защиту личной жизни.

По своей роли в осуществлении правосудия и по возможной степени угрозы личной безопасности свидетели правонарушений и свидетели преступлений находятся в сходном положении и должны относиться к однородной категории лиц, пользующихся равными конституционными возможностями защиты своих прав на неприкосновенность частной жизни, личную тайну и безопасность.

Как подчеркивал Конституционный Суд РФ, цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод⁴³, а право

³⁷ См., например, сноска 19.

³⁸ Часть 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 5, 6 ст. 278 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249 ; Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

³⁹ Определение КС РФ от 21 апреля 2005 г. № 240-О // URL: www.ksrf.ru

⁴⁰ Постановление КС РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5 ; Постановление КС РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 4 ; определения КС РФ от 24 мая 2005 г. № 223-О; от 2 ноября 2006 г. № 492-О // URL: www.ksrf.ru

⁴¹ См. сноска 34, а также: Головко Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции criminal matter (уголовной сферы) // Международное правосудие. 2013. № 1 (5). С. 42–52.

⁴² См., например, о праве привлекаемого к административной ответственности на бесплатного адвоката: Бахрах Д.Н., Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве и практике рассмотрения административных дел // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 67–78.

⁴³ Постановление КС РФ от 7 июня 2012 г. № 14-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 5.

на неприкосновенность частной жизни находится под особой, повышенной защитой Конституции РФ⁴⁴. Следовательно, сама по себе упрощенность, процессуальная экономия производства по делам об административных правонарушениях не может быть основанием для упрощенного и пренебрежительного отношения законодателя к предоставлению конституционно-правовых превентивных средств защиты свидетелей правонарушений от произвольного вторжения в право на неприкосновенность частной жизни, личную тайну.

Различия правового положения свидетелей правонарушений по сравнению со свидетелями преступлений не имеют объективного и разумного оправдания и не преследуют никакие конституционно значимые цели допустимых ограничений прав и свобод.

8. Заключение

Часть 1 ст. 25.1 КоАП РФ по своему нормативному содержанию в системе действующего правового регулирования, с учетом ее правоприменения, вызывает сомнение с точки зрения соответствия обязательным конституционным требованиям допустимого ограничения прав и свобод. Как следует из изложенного выше, норма допускает разглашение избыточной информации о личной жизни свидетелей даже в тех случаях, когда эта информация явно не может помочь лицу, привлекаемому к административной ответственности, в целях своей защиты, либо право на защиту в полной мере может быть

реализовано иными процессуальными способами, не требующими чрезмерного вмешательства в право свидетелей на неприкосновенность частной жизни, личную тайну. Все это, в свою очередь, актуализирует соотношение данной нормы с конституционным принципом равенства прав и свобод, в контексте обеспечения публичных интересов правосудия и правопорядка, а также гарантирования статуса свидетелей правонарушений, правовой охраны и защиты их права на неприкосновенность частной жизни и личную тайну.

Нельзя не видеть, что действующее правовое регулирование затрагивает само существо конституционного права свидетелей административных правонарушений на неприкосновенность частной жизни, личную тайну и тем самым несомненно влияет на его основное содержание. Соответственно ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ нуждается, по нашему мнению, в проверке на предмет соответствия Конституции РФ, ее ст. 2, 17, 18, 19 (ч. 1 и 2), 23 (ч. 1), 24 (ч. 1), 45 (ч. 1), 46 (ч. 1), 55 (ч. 3), а законодателю следовало бы подумать о введении гибкого правового регулирования условий, объема, содержания и пределов порядка защиты информации о личной жизни свидетелей либо, наоборот, ограниченного ее раскрытия в целях достижения справедливого баланса и реальной защиты конкурирующих прав не только лиц, привлекаемых к административной ответственности, но и свидетелей административных правонарушений, и конституционно признаваемых интересов правосудия.

⁴⁴ Постановление КС РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 3.